

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ В АСПЕКТЕ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

*Патырбаева К.В., ассистент,
Пермский государственный университет,
Пермский институт экономики и финансов;
Попов А.В., аспирант,
Пермский государственный университет*

В настоящее время особенно актуальным является осмысление современных трендов развития науки, обусловленных исторической эволюцией человечества и наступлением эры постиндустриализма.

Сегодня коренным образом меняется роль науки, научного знания. Это, безусловно, тенденция сближения науки и материального производства, превращение науки в непосредственную производительную силу, и в то же время это колоссальный количественный рост и качественное усложнение гуманитарного знания, появление социогуманитарных технологий и использование их в практической деятельности. Более того, сама наука становится важнейшей практикой человека, превращаясь из науки как «знания-в-себе-и-для-себя» в *научную технологию*. Наука теряет свой «объективистский», традиционно-классический, естественнонаучно ориентированный облик, двигаясь по пути междисциплинарности вперед к синтезу естественнонаучного и гуманитарного знания, научных и ненаучных практик. Однако, это лишь вершина целого айсберга парадигмальных и мировоззренческих изменений, без осмысления которых нельзя, по нашему мнению, глубоко понять суть обозначенных выше новейших трендов развития научного знания.

Интересный вариант объяснения синтетических движений дает А.Г. Дугин на основе использования понятия «сверхпарадигма». По мнению ученого, понятия «парадигма» и «сверхпарадигма» не являются тождественными. Последняя отличается от простой «парадигмы» сверхобобщающим масштабом и предполагает обширный комплекс непроявленных установок, предопределяющих саму манеру понимания и рассмотрения природы реальности. Согласно А.Г. Дугину существуют несколько типов сверхпарадигм.

Во-первых, это *сверхпарадигма сферы* («полной целостности»). Она включает в себя такое представление о явлении, вещи, совокупности вещей или явлений, где единое, цельное

предшествует составным частям, организует, выстраивает, завершает эти части, сообщает им бытие, которым они сами по себе, как части, не обладают. Она соединяет рассудочное и сверхрассудочное (мудрость) знания. Оба типа мышления и познания едины, неразрывны с небольшим приоритетом сверхрассудочного. *Во-вторых*, А.Г. Дугин выделяет *сверхпарадигму луча* («духовной» полусферы). Она сопряжена с монотеизмом. Реальность становится как бы закрытой со стороны ее возникновения. Здесь рождается концепция истории как «стрелы времени». Познание теряет целостность. *В-третьих*, ученый выделяет *сверхпарадигму отрезка* («рассудочной» полусферы). Эта *сверхпарадигма* свойственна Новому времени и лежит в основании современной науки. *Сверхпарадигма отрезка* утверждает, что никакой переход имманентной реальности к трансцендентным уровням невозможен, и в своих наиболее законченных формах эта парадигма вообще отрицает существование подобных уровней, она тяготеет к атеизму, полному отвержению трансцендентного принципа. Здесь преобладает механицистское понимание природы реальности, атомизм, приоритет локальных ситуаций, отрицается всеобщая живая взаимосвязь между предметами, существами и явлениями. Главенствующим подходом является дискретность, дробность, относительность. *Сверхпарадигма отрезка*, по А.Г. Дугину – это крайне гиперболизированный вариант превалирования рассудочности, рационального типа человеческого познания с полным игнорированием духовного. При этом, согласно ученому, современная наука, выросшая из *сверхпарадигмы отрезка* Нового времени претерпевает свой онтологический кризис, называемый «концом науки», и должна на некоем новом уровне объединиться со своими ненаучными частями, с которыми она претерпевала в эпоху Античности единство в условиях *сверхпарадигмы сферы*. Иначе, по Дугину, науку ожидает *синтез научного и ненаучного знания, рационального и духовного в познании*.

Существует и другой, не менее глобальный подход к интерпретации развития науки – развитие науки путем смены парадигм. В настоящее время одним из наиболее фундаментальных подходов, является выделение в развитии научного знания этапов *Классики*, *НеКлассики* и *ПостНеКлассики*. *Классический этап* (философия и наука XVII - первой трети XIX в.) предполагает традиционную, метафизическую проблематику; поиски сущности, истины, конечных, сверхчувственных, трансцендентных, субстанциональных оснований и принципов бытия и сознания. Философия изоморфна метафизике, которая пытается увидеть

мир устойчивым и целостным. *Неклассический этап* (последняя половина XIX – середина XX в.) предполагает «запрет на метафизику», отвержение спекулятивных представлений о сущностных основаниях мира; метафизика становится обычной, конкурирующей с другими, парадигмальной установкой (к примеру, неопозитивизм, феноменология, экзистенциализм). Наконец, *постнеклассический этап* (с сер. XX века) начинается с того, что доводит идеи неклассического этапа до радикального логического совершенства, утверждая следующие принципы: адекватных средств для постижения метафизической объективной истины в принципе не существует (поскольку люди не располагают непосредственным доступом к реальности, которая самосимулякризируется в знаковую реальность); реальность недоступна нам, поскольку язык придает форму нашим мыслям, и поэтому мы не можем выразить то, о чем думаем на самом деле; реальность конструируется людьми посредством языка, и поэтому ее природа определяется теми, кто формирует язык. Примером постнеклассического типа философствования на его ранних этапах является философия постмодернизма (ранний постмодерн). Концентрированным выражением «противостояния» классической парадигмы и неклассического типа философствования является противопоставление понятия ОНТО-ТЕО-ТЕЛЕО-ФАЛЛО-ФОНО-ЛОГОЦЕНТРИЗМ (отражающим природу классики) и понятия АНТИ-ОНТО-ТЕО-ТЕЛЕО-ФАЛЛО-ФОНО-ЛОГОЦЕНТРИЗМ (как концентрированное выражение природы постмодерна). Говоря о постнеклассической философии в лице постмодерна как об АНТИ-ОНТО-ТЕО-ТЕЛЕО-ФАЛЛО-ФОНО-ЛОГОЦЕНТРИЗМЕ, имеется в виду то, что он не ищет какие-то имплицитные регулярности, закономерности, линейности ни в природе, ни в человеке. В этом смысле, он действительно оказывается антипрогрессивным, антителиологичным, антисциентичным, ничего не созидующим. Сегодня есть основания говорить об ответвлении от постмодернизма его более поздней философской версии (а, возможно, и трансформирующейся в нечто иное по своим парадигмальным установкам). Речь идет о направлении *after-postmodernism*, характеризующийся сегодня, во-первых, вектором программного неоклассицизма, т.е. "культурного классицизма в постмодернистском пространстве"; и, во-вторых, коммуникационным вектором, смещающим акцент с текстологической реальности на реальность коммуникативную и центрирующийся вокруг понятия *другого*. Возможно, что предпринимаемый постмодернистами прорыв в *AfterPostmodernity* – не что иное, как попытка синтеза типов научной рациональности и типов

философствования в рамках самой науки и философии как традиционно легитимизировавшихся в современном обществе институтов миропознания. Возможно, наука на пути к синтезу традиционно воспринимаемой науки как целостного института, сохранившего в своей основе корни, основания, черты Классики (какой бы постнеклассической она ни была), и отвергнутых на заре Нового времени ненаучных форм мировосприятия.

На основе предложенного обзора подходов к осмыслению современных трендов науки и философии, более или менее становится ясным необходимость переосмысления роли и функций науки сегодня. Становится понятным недостаточность объективистски-сциентистски-позитивистского понимания науки и потребность в таком понимании научного знания, которое бы позволило вернуть духовное, субъективное, целостное видение мира. Возможно, первым шагом к этому и является инновационное *понимание науки как технологий*.

Интересную трактовку данным процессам предлагает С. Переслегин, говоря об изменении характера существования науки в постиндустриальном мире. Согласно ученому, с наполнением мира информацией, накопленного знания в той же пропорции в нем больше не становится, не говоря уже о приросте специалистов-универсалов, знающих все обо всем. Однако уровень развития общества требует немедленного квалифицированного решения комплексных, подчас синкретических проблем. В таких условиях возникает антипод традиционной науки – научная технология, технология решения конкретных синкретических проблем в обществе как продукт совместного мышледействия ученых и деятелей из других областей - писателей, политиков, бизнесменов. Аналогичную трактовку науки как технологии предлагает В. Княгинин, отмечая, что «сегодня существует рынок чистой науки или «научных знаний», и «рынок технологий». Прообразом подобных технологий, согласно С. Переслегину, являются «think tanks», своеобразные «фабрики мысли» как симбиоз ученых и специалистов-практиков различных областей, который способен преобразоваться в успешное, конкурентоспособное предприятие, движимое воздействием «knowledge reactor» («знаниевого реактора») — прагматичного превращения продуктов совместного мышледействия в необходимые государству технологии. Традиционным примером научной технологии, по мнению А.И. Неклессы и И. Куклиной, являются форсайтные технологии. В подобных рассуждениях наука выступает уже не как элемент рефлексивно-познавательной деятельности о

мире, а как технология решения конкретных синкретических проблем в обществе, что означает, переход к трансдисциплинарности.

Широкую известность сегодня получает понятие «социогуманитарные технологии», под которыми, согласно М. Эпштейну, понимается совокупность практик, возникающих на основе гуманитарных наук и ведущих от изучения предмета к его преобразованию. Они пользуются идеями, понятиями, законами гуманитарных наук, например, культурологии, эстетики или лингвистики, для практической работы по трансформации культуры, искусства, языка. Таким образом, понятие «научная технология» может иметь место идет ли речь о естественных или о социальных и гуманитарных науках и, возможно, формироваться на их пересечении.

Итак, сегодня происходит процесс смещения понимания науки в сторону ее прикладного значения; идет смещение объективистского понимания науки в сторону синтеза с гуманитарным знанием (синтез в рамках постнеклассической парадигмы after-postmodernity) и происходит синтез научной формы знания с ненаучными практиками.

Библиографический список:

1. Аршинов В.И., Лебедев М.В. Постнеклассическая рациональность, виртуалистика и информационные технологии // Философские науки. - № 7, 2007. – 123 с. – С. 9-29
2. Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М.: «Евразийское Движение», 2009. – 744 с.
3. Дугин А.Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. - М.: Арктогея-Центр, 2002. – 418 с.
4. Жукова Е.А. Трансформации системы «наука» в мире high-tech // Вестник Томского государственного педагогического университета. - ВЫПУСК 7 (58) 2006, Серия: Гуманитарные науки (философия и культурология). – С . 53-57. - Томск: ТПУ, 2006 – 130 с.
5. История философии: Энциклопедия / Под ред. Грицанова А.А. - Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. - 1376 с. - http://slovari.yandex.ru/dict/hystory_of_philosophy/990199
6. Княгинин В. Экономизация российской науки неизбежна // Русское Экспертное Обозрение. - №3 (21). – 2007. – с. 12-14 - http://www.rusrev.org/content/data/article/file/st32_1761.pdf
7. Куклина И. Форсайт как инструмент активного исследования и формирования будущего? // Русское Экспертное Обозрение. - №3 (21). – 2007. – с. 49-53 - http://www.rusrev.org/content/data/article/file/st32_1761.pdf
8. Культуроника: технология гуманитарных наук // Эпштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. - М.: Новое литературное обозрение, 2004, 864 сс. - http://old.russ.ru/antolog/intelnet/mt_culturronics.html
9. Можейко М.А. Определение понятия «After-postmodernism» // Новейший философский словарь / Под ред. Грицанова А.А.: 3-е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом. 2003.- 1280 с. - <http://slovari.yandex.ru/dict/postmodernism/article/pm1/pm1-0002.htm>

10. Можейко М.А. Определение понятия «Онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризм» // Новейший философский словарь / Под ред. Грицанова А.А.: 3-е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом. 2003.- 1280 с. - <http://slovari.yandex.ru/dict/postmodernism/article/pm1/pm1-0332.htm>

11. Неклесса А. Активное представление будущего ? // Русское Экспертное Обозрение. - №3 (21). – 2007. – с. 43-47 - http://www.rusrev.org/content/data/article/file/st32_1761.pdf

12. Переслегин С. Где в современной науке располагается познание? // Русское Экспертное Обозрение. - №3 (21). – 2007. – с. 40-42 - http://www.rusrev.org/content/data/article/file/st32_1761.pdf

13. Попов А.В., Хайрутдинов А.Р. Региональное развитие как процесс реализации будущего территориальных общностей: Роль социогуманитарных технологий // Пространственная организация Пермского края и сопредельных территорий. Книга 1: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвященной 70-летию Шарыгина М.Д.). – Пермь: ПГУ, 2008. – 446 с. – СС. 314-319

14. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. - М.: Гардарики, 2006. — 385 с.